

Виктор Кросс

Интеграция ЛИЧНОСТИ

Практический путь
к внутренней целостности

Виктор Кросс

Интеграция личности.

Практический путь к внутренней целостности

<https://litres.ru/74585174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если одни и те же реакции, страхи и внутренние конфликты возвращаются после обещаний начать новую жизнь, возможно, вам не нужна еще большая сила воли. Вам нужно понять систему, которая уже живет внутри вас. «Интеграция личности» сначала учит видеть человека как целое, где мысли, чувства, тело, память, опыт и смысл связаны. Затем дает практический инструмент, «интеграционный запуск», и проводит через конкретную работу со страхом, тревогой, гневом, стыдом, виной, обидой, зависимостью от чужих ожиданий, прошлым и неопределенностью. Это не медицинское руководство и не обещание мгновенного чуда. Это карта для тех, кто устал воевать с собой и хочет перейти от самокритики к внутренней согласованности. При редакционной подготовке текста использовался Gemini.

Содержание

Интеграция	4
Важное предупреждение	4
Как читать эту книгу	6
Часть 1. Путь к внутренней целостности	8
Глава 2. Кто же изменился?	22
Глава 3. Интеграция	51
Глава 4. Пространство, в котором рождается целостность	65
Глава 5. Присутствие	85
Глава 6. От понимания к развитию	100
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Виктор Кросс

Интеграция личности.

Практический путь к

внутренней целостности

Интеграция

Важное предупреждение

Данная книга предназначена для содействия личностному росту, углубленному самонаблюдению и осознанному взаимодействию с собственной внутренней системой. Она не является руководством по медицине, психотерапии или юриспруденции; не ставит диагнозов и не заменяет профессиональную помощь.

Включённые в книгу упражнения подходят для людей, находящихся в относительно стабильном состоянии, и должны выполняться мягко и осознанно. Если у вас имеются психические расстройства или серьёзные заболевания, вы находитесь в состоянии острого кризиса, испытываете сильное чувство потерянности или суицидальные мысли, либо суще-

существует риск нанесения вреда себе или окружающим, обратитесь за помощью к квалифицированному специалисту.

Пожалуйста, подходите к выполнению всех упражнений и методов ответственно и внимательно следите за своим состоянием.

Как читать эту книгу

Эта книга состоит из двух частей, которые отличаются по тону, но тесно связаны между собой. Первая часть написана в духе внутреннего поиска. Она не торопит читателя, не предлагает готовых рецептов и не требует немедленного исправления себя. Ее цель — помочь вам воспринимать человека как живую целостную сущность, в которой мысли, чувства, тело, воспоминания, опыт, выбор и смысл существуют не отдельно друг от друга.

Вторая часть имеет иной ритм. Она более практична, четка и ближе к руководству. Именно здесь вводится система интеграции вместе с её основным инструментом — интеграционным запуском. Если в первой части задаются вопросы «Что происходит внутри человека?» и «Почему для настоящих изменений необходимо понимание?», то во второй части показывается, как на практике можно мягко взаимодействовать со своей внутренней системой.

Различия в стиле являются намеренными. Путь к пониманию и практические инструменты требуют разного языка. Сначала необходимо увидеть пространство, в котором рождаются изменения. Только потом можно придать этому пространству чёткую практическую форму.

Поэтому эту книгу лучше читать по порядку. Не рассматривайте её как набор техник, а как постепенный переход:

от наблюдения к пониманию, от понимания к внутренней согласованности, а затем от внутренней согласованности к практике.

В то же время важно помнить: интеграция не обещает мгновенных чудес и не призывает вас отказаться от ответственности за свою жизнь. Она помогает вам более осознанно взаимодействовать с тем, что уже стало частью вас: с вашей живой, постоянно обучающейся и развивающейся внутренней системой.

Часть 1. Путь к внутренней целостности

Глава 1. В поисках того, с чего начать

Каждый день мы живём в окружении всевозможных законов и правил, которые настолько привычны нам, что мы их почти не замечаем.

За ночью наступает утро.

За зимой наступает весна.

Семя, посаженное в подходящую почву, начинает расти.

Любое умение требует практики, а каждому живому существу нужно время.

Нас это не удивляет.

Всё это кажется вполне естественным.

Мы просто знаем, что мир устроен по законам причин и следствий.

Но как только речь заходит о нашей внутренней жизни, эта привычная логика почему-то исчезает.

Мы принимаем важные решения.

Мы даём себе искренние обещания.

Мы приобретаем новые знания.

Иногда нам вдруг кажется, что с этого момента всё будет

по-другому.

Проходит время.

И в очередной раз мы обнаруживаем, что вернулись к привычным мыслям, чувствам и моделям поведения.

Почему?

Если весь окружающий нас мир подчиняется законам, почему мы так редко признаём, что такие законы могут существовать и внутри нас?

Возможно, прежде чем в очередной раз пытаться изменить себя, стоит сделать нечто более простое, но в то же время гораздо более важное.

Не спешите меняться.

Сначала — постарайтесь понять.

Понять, по каким законам происходят настоящие внутренние изменения.

Возможно, именно в такой момент вы открыли эту книгу.

Не потому, что всё идёт не так.

а потому, что какое-то важное дело, кажется, зашло в тупик.

Одно и то же беспокойство возвращается снова и снова, сколько бы решений вы ни принимали.

Та же усталость, вызванная попытками оправдать ожидания других.

То же самое ощущение: жизнь происходит где-то рядом, но не через вас.

Если это находит отклик в вашем сердце, эта книга напи-

сана именно для вас.

Не потому, что она даст вам готовый ответ.

а потому, что она поможет тебе заново научиться смотреть на мир.

Мы привыкли искать причины происходящего вокруг нас.

Если какое-то устройство перестает работать, мы пытаемся понять, в чём дело.

Если болеет тело, мы ищем источник недомогания.

Если растение начинает увядать, мы проверяем освещение, влажность и почву.

Каждое изменение имеет свою причину, и это кажется нам естественным. И чем глубже мы понимаем эти причины, тем менее случайным нам кажется происходящее.

Однако когда речь заходит о нашей собственной жизни, мы часто становимся исключением из этого правила.

Если нам не удастся изменить какую-то привычку, мы говорим: «Наверное, у меня недостаточно силы воли».

Если мы возвращаемся к прежним реакциям, мы считаем, что не приложили достаточно усилий.

Если изменения происходят медленно, мы начинаем сомневаться в себе.

И мы почти никогда не задаем себе другой вопрос.

А что, если дело не только в наших усилиях?

А что, если мы ещё недостаточно глубоко понимаем процесс внутренних перемен?

Прежде чем научиться выращивать урожай, люди долгое

время наблюдали за природой.

Прежде чем строить мосты, люди изучали свойства материалов.

Прежде чем лечить болезни, люди изучали, как функционирует организм.

Почему же, пытаясь изменить свою жизнь, мы часто ожидаем результатов, ещё не поняв законов самих изменений?

Здесь прослеживается важная грань.

Желание перемен стремится к быстрым результатам.

Исследование не торопится.

Оно начинается с наблюдения.

Практически каждому знакомы такие моменты.

Мы твёрдо решили больше не злиться — и в привычной ситуации в очередной раз потеряли самообладание.

Мы наконец решаем провести важный разговор — но в очередной раз находим повод отложить его.

Мы обещаем себе больше отдыхать — и в очередной раз убеждаем себя, что сейчас еще не время.

Со стороны это может показаться недостатком силы воли или упорства.

Но так ли это на самом деле?

А что, если за этими повторяющимися поступками скрывается не слабость характера, а некая закономерность, которую мы просто ещё не заметили?

В конце концов, мы же не виним реку за то, что она течет вниз.

Мы не удивляемся тому, что деревья растут вверх.

Мы понимаем, что они просто следуют своей природе.

Так почему же, сталкиваясь с собственными повторяющимися реакциями, мы почти сразу же начинаем винить себя?

Почему первое объяснение звучит как «мне не хватает силы воли», а не как «я хочу понять, что происходит внутри меня»?

Настоящее исследование начинается именно в такой момент: когда порыв к самообвинению уступает место любопытству.

Не для того, чтобы оправдываться.

Не для того, чтобы осуждать.

а ради понимания.

Есть одна особенность, которую легко упустить из виду.

Мы почти никогда не виним природу за то, что она следует своим законам.

Мы не злимся из-за дождя.

Мы не чувствуем себя обиженными из-за того, что ночь сменяет день.

Мы не требуем от дерева плодов сразу же после того, как посеяли семена.

Мы спокойно принимаем: у всего есть своё время, свои условия и свои законы.

Но по отношению к себе мы зачастую далеко не так терпеливы.

Мы хотим, чтобы изменения происходили быстрее, чем

мы успеваем понять, что происходит внутри нас.

Мы ещё не научились замечать сам процесс, а уже ожидаем результата.

И чем сильнее это ожидание, тем легче воспринимать любые трудности как личную неудачу.

Возможно, именно здесь и возникает самое глубокое недопонимание.

Мы начинаем бороться с самими собой, тогда как именно здесь нам следовало бы сначала попытаться понять себя.

Однако то, что остаётся непонятным, невозможно по-настоящему изменить.

Точно так же, как невозможно разбить сад, не понимая природы растений.

Или, не зная свойств материалов, невозможно построить прочный дом.

Внутренние изменения требуют такой же естественной последовательности.

Сначала — увидеть.

Затем — понять.

И только после этого — происходит изменение.

Именно поэтому внутренние изменения редко происходят так быстро, как нам хотелось бы.

Не потому, что мы слабы.

Не потому, что мы недостаточно стараемся.

И не потому, что с нами что-то не так.

Глубокие изменения требуют времени, как и все жизнен-

ные процессы.

Мы проявляем такое терпение по отношению к деревьям, к ремеслу, к малышу, который только учится ходить, — но редко проявляем его по отношению к себе.

Возможно, проблема не в том, что мы хотим слишком много.

а в том, что мы хотим слишком быстро.

Мы жаждем увидеть результат.

Но жизнь дарит нам именно процесс.

Именно поэтому внутренние изменения редко поддаются поспешности.

Но они почти всегда реагируют на внимание.

Мы привыкли считать, что хороший вопрос — это тот, на который можно быстро ответить.

Но самые важные вопросы в жизни таковыми не являются.

Они не спешат раскрыться.

Иногда один действительно точный вопрос может глубже изменить направление всей жизни, чем десятки готовых ответов.

Именно поэтому истинный внутренний поиск начинается не с поиска решений.

Оно начинается с готовности задавать те вопросы, на которые невозможно сразу же получить ответ.

Почему я снова так поступил?

Что я действительно чувствую в этот момент?

Откуда взялась эта реакция?

Что во мне осталось неизменным среди всех этих перемен?

Такие вопросы не требуют поспешности.

Они требуют честности.

И внимания.

Самые важные открытия редко происходят тогда, когда мы изо всех сил пытаемся найти ответы.

Они чаще всего возникают тогда, когда мы достаточно долго живем с этим вопросом.

Есть ещё одна особенность, на которую мы редко обращаем внимание.

Мы можем годами сосредоточенно наблюдать за окружающим миром — учиться, работать, понимать других.

В то же время мы почти не обращаем внимания на то, что происходит внутри нас.

Не потому, что мы не хотим.

А потому, что смотреть вовне гораздо привычнее, чем смотреть внутрь себя.

С детства нас учат познавать мир.

А о том, как познавать себя, нас учили гораздо реже.

Именно поэтому многие наши внутренние состояния становятся настолько привычными, что мы их больше не осознаем.

Точно так же, как вы перестаёте обращать внимание на непрекращающийся шум за окном.

Точно так же, как вы перестаете чувствовать одежду, в которой ходили весь день.

Не потому, что шум исчез.

И не потому, что одежда исчезла.

Просто внимание больше не различает их.

То же самое происходит и с нашей внутренней жизнью.

Мы настолько привыкли к своим мыслям, чувствам и реакциям, что начинаем воспринимать их как нечто само собой разумеющееся.

Именно поэтому одного лишь поиска новых ответов недостаточно.

Сначала нам нужно заново научиться замечать то, что всегда было рядом.

В этом нет ничего удивительного.

С детства нас учат читать, писать, считать, запоминать и решать задачи.

Нас учили понимать, как устроен внешний мир.

Но почти никто не учил нас внимательно наблюдать за своей внутренней жизнью.

Обращать внимание на то, как возникают мысли.

Как возникают чувства.

Как одно переживание плавно перетекает в другое.

Как мельчайшие внутренние выборы постепенно превращаются в привычный образ жизни.

Мы овладели многими важными навыками.

Но один из самых важных из них часто остается без вни-

мания.

Это способность сохранять внимание к себе.

Не для того, чтобы анализировать себя.

Не для того, чтобы искать недостатки.

а для того, чтобы постепенно познавать себя, с той же сосредоточенностью, с которой мы когда-то учились познавать окружающий мир.

Именно с этого начинается настоящее внутреннее исследование.

Оно начинается не с попыток стать кем-то другим.

А с готовности впервые по-настоящему встретиться с самим собой.

Возможно, именно поэтому истинное понимание никогда не начинается с готовых ответов.

Оно начинается с уважения к тому, чего мы ещё не понимаем.

Начинается с готовности остановиться.

Не спешить с объяснениями.

Не спешить с выводами.

А с тем, чтобы позволить происходящему постепенно раскрыться само по себе.

Так происходит любое подлинное исследование.

Сначала — сосредоточенный взгляд.

Затем мы начинаем замечать то, что раньше ускользало от нашего внимания.

Шаг за шагом разрозненные наблюдения складываются в

картину.

И только после этого приходит глубокое понимание.

Внутренняя жизнь человека устроена точно так же.

Его невозможно понять за один день.

Его невозможно раскрыть одним усилием.

Но этому можно научиться.

Шаг за шагом.

Один вопрос за другим.

Одно наблюдение за другим.

И однажды мы, возможно, с тихим удивлением обнаружим: изменилось не только наше понимание самих себя.

Изменился и сам наш взгляд на жизнь.

Возможно, именно здесь наши поиски впервые приведут нас к вопросу, которого мы поначалу не ожидали.

Мы начали с желания понять, «почему человеку так трудно по-настоящему измениться».

Постепенно мы увидели, что внутренние изменения, как и всё в жизни, подчиняются своим собственным законам.

Мы поняли, что одного лишь поиска быстрых ответов недостаточно.

Нам нужно научиться наблюдать.

Научиться сохранять внимание.

Не спешите делать выводы.

Постепенно знакомьтесь со своей внутренней жизнью.

Но чем внимательнее мы смотрим, тем яснее вырисовывается одна важная особенность.

Не понимая, что именно меняется, невозможно понять саму перемену.

Этот вопрос кажется простым.

Но эта простота сохраняется лишь до того момента, пока мы не попытаемся серьёзно на неё ответить.

Что меняется внутри нас?

Мысли?

Чувства?

Привычки?

Или что-то более глубокое, что всегда остается с нами, несмотря на все внешние и внутренние изменения?

Следующий этап нашего исследования начнётся именно с этого вопроса.

На вопросы, заданные в начале этой главы, мы пока не нашли ответов.

Это совершенно естественно.

Настоящее исследование углубляется не тогда, когда появляются новые объяснения, а тогда, когда меняется сам способ наблюдения.

Возможно, это уже произошло.

Мы уже начали замечать, что внутренние изменения следуют своим собственным законам.

Мы заметили, что внимательное наблюдение важнее поспешных выводов.

Мы заметили, что на смену самообвинению может прийти искреннее любопытство.

Мы заметили, что понимание требует времени.

Заметили, что настоящее исследование начинается не с уверенности, а с вопроса.

Но каждый новый вопрос неизбежно ведёт к следующему.

Если внутренние изменения действительно подчиняются своим собственным законам...

если понимание важнее стремления к изменениям...

если внимание способно раскрыть то, что раньше оставалось незамеченным...

то возникает вопрос, от которого уже невозможно уклониться.

Кто же на самом деле этот человек, внутреннюю жизнь которого мы начинаем исследовать?

Следующий шаг на нашем пути начинается именно с этого вопроса.

Иногда самое важное открытие приходит не тогда, когда мы узнаём что-то новое.

а тогда, когда мы начинаем по-другому смотреть на то, что всегда было частью нашей жизни.

Именно это и происходит в.

Мир вокруг нас не изменился.

Читая эту главу, мы сами не превратились в других людей.

Но, возможно, изменилось нечто более тонкое и в то же время более важное.

Сам взгляд.

И, как следствие, направление нашего внимания.

Иногда этого достаточно, чтобы привычные вещи начали раскрываться перед нами по-новому.

И тогда те вопросы, которые раньше казались слишком простыми, постепенно становятся самыми важными.

Каждое настоящее исследование начинается именно так. Оно начинается не с уверенности в том, что мы уже знаем. Оно начинается с готовности увидеть то, на что мы раньше не обращали внимания.

Глава 2. Кто же изменился?

Есть один вопрос, который кажется настолько очевидным, что мы почти никогда его не задаем.

Когда мы говорим: «Я изменился», — кто именно произносит эти слова?

Кто наблюдает за этой переменной?

Кто сравнивает себя сегодняшнего с собой вчерашним?

Нам легко заметить, как меняются наши мысли. Сегодня мы можем быть абсолютно уверены в чём-то, а через несколько лет будем смотреть на то же самое совершенно по-другому. Меняются и чувства: то, что когда-то причиняло сильную боль, может постепенно превратиться в спокойное воспоминание. Меняются привычки, желания, убеждения и цели. Иногда меняется даже наше понимание собственной жизни.

Но среди всех этих изменений возникает вопрос, заслуживающий внимания. Если всё это может измениться, то что же остаётся от того, кто замечает эти изменения?

Именно отсюда берет начало один из древнейших поисков человечества. Не поиск мира. Не поиск других людей. А поиск того, кто этот поиск осуществляет.

На протяжении истории человечества люди пытались ответить на этот вопрос разными способами. Кто-то говорил, что человеком управляет разум. Другие считали чувства ис-

точником всего. Третьи искали основу личности в памяти, характере или душе. Каждая из этих точек зрения раскрывает нечто важное, но ни одна из них не может окончательно разрешить этот вопрос — ведь разум меняется, чувства меняются, память меняется, и характер тоже может измениться. Даже наш образ самих себя не всегда остается неизменным.

Мы постепенно стареем, приобретаем новый опыт и переживаем утраты. Мы влюбляемся, испытываем разочарования и обретаем новый смысл жизни. Постепенно мы начинаем замечать: тот человек, которым мы были десять лет назад, во многих отношениях уже не тот, кем мы стали сегодня.

Но разве, изменившись так сильно, почему мы по-прежнему чувствуем себя одним и тем же человеком?

Что создаёт это удивительное ощущение внутренней преемственности?

Что связывает все этапы нашей жизни в единое целое, несмотря на бесчисленные изменения?

Со временем этот вопрос станет центральной темой всех наших дальнейших размышлений.

Мы редко обращаем на неё внимание, потому что привыкли воспринимать себя как нечто целостное и неизменное.

Мы говорим:

«Я думаю».

«Я чувствую».

«Я хочу».

«Я решил».

Эти фразы звучат так естественно, словно за ними всегда стоит один и тот же человек.

Но стоит присмотреться повнимательнее, как сразу возникают вопросы.

Когда одна часть нас хочет двигаться вперёд, а другая — остаться на месте, кто принимает решение?

Если почти в один и тот же момент внутри нас рождается «нет», то кто же говорит «да»?

Почему вчера мы были абсолютно уверены в своём выборе, а сегодня уже начали сомневаться?

Почему иногда нам кажется, что мы наблюдаем за собой со стороны и удивляемся собственному поведению?

Возможно, человек гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

За знакомым словом «я» скрывается целый внутренний мир.

Если это действительно так, то поиски только начинаются.

Прежде чем понять, как происходят внутренние изменения, мы должны сначала осознать: что именно внутри нас может измениться.

Возможно, нужно также понять: что же остаётся неизменным.

Давайте проведем небольшой мысленный эксперимент.

Представьте, что за один день вы полностью изменили свои убеждения.

Через несколько лет почти все клетки вашего тела обновились.

Со временем изменился ваш круг общения.

Ваша профессия изменилась.

Ваши интересы.

Ваши привычки.

Даже воспоминания постепенно стираются, дополняются или приобретают иной смысл.

Если смотреть на жизнь человека только со стороны, мы, возможно, сказали бы, что этот человек полностью превратился в другого.

Однако внутри по-прежнему сохраняется своеобразное ощущение преемственности.

Мы по-прежнему скажем:

«Это случилось со мной».

«Я помню это».

«Я пережил это».

хотя тот человек, который пережил всё это в те времена, во многих отношениях уже изменился.

Откуда берется это ощущение?

Что позволяет нам узнавать себя даже спустя несколько десятилетий?

Возможно, этот вопрос слишком хорошо известен, так что мы уже не замечаем его глубины.

Но именно этот вопрос постепенно открывает совершенно иную перспективу на внутреннюю жизнь.

Человек — это не нечто застывшее, сформировавшееся раз и навсегда и остающееся неизменным.

Возможно, человек — это непрерывный процесс.

В этом процессе в каждый момент что-то рождается.

Что-то исчезает.

Что-то остаётся.

Именно поэтому понимание себя не означает поиск окончательного определения.

Это означает научиться видеть этот живой процесс таким, каков он есть.

Но здесь важно не торопиться с выводами.

Если человек — это процесс, это не означает, что внутри него нет ничего устойчивого.

Наоборот.

Каждый процесс существует именно потому, что в нем существуют изменение и постоянство.

Вода в реке постоянно меняется.

Но это по-прежнему та же река.

Лес с каждым годом меняется.

и мы по-прежнему можем его узнать.

Наш организм постоянно обновляется.

Тем не менее мы от этого не перестаем быть собой.

Жизнь, кажется, объединяет два принципа, которые на первый взгляд кажутся противоположными.

Изменчивость.

и непрерывность.

Мы редко замечаем это единство.

Наше внимание обычно сосредоточено либо на том, что меняется, либо на том, что кажется неизменным.

Но, возможно, суть вопроса не в этом.

Дело не в том, что из этих двух важнее.

А в том, как одно становится возможным благодаря другому.

Именно здесь начинает проявляться один из самых глубоких законов внутренней жизни.

Изменение не разрушает нашу целостность.

Оно становится одним из способов проявления этой целостности.

Чем внимательнее мы наблюдаем за этим процессом, тем яснее понимаем:

быть собой не обязательно означает оставаться неизменным.

Иногда быть собой означает постоянно меняться, не теряя при этом внутренней целостности.

Но что такое внутренняя целостность?

Мы часто используем это слово.

Чувствовать себя целостным.

Вернуться к себе.

Потерять себя.

Найти себя.

Кажется, мы понимаем, о чём говорим.

Но если попытаться объяснить это точнее, то окажется,

что всё далеко не так просто.

Когда мы говорим: «Я потерял себя», что же на самом деле мы теряем?

Когда человек спустя много лет говорит: «Я чувствую, что снова стал собой», — что же вернулось?

Вероятно, дело не в мыслях.

Мысли меняются.

Дело не в чувствах.

Чувства приходят и уходят.

И дело не в жизненных обстоятельствах.

Они тоже постоянно меняются.

И даже не в тех ролях, которые мы играем.

Сегодня мы — дети.

Затем — родители.

Ученики.

Учителя.

Друзья.

Лидеры.

Каждая из этих ролей становится частью нашей жизни.

Но ни одна из них не может полностью исчерпать нас.

Именно поэтому ощущение внутренней целостности невозможно найти в какой-либо отдельной части нашей личности.

Оно не рождается из какой-то одной мысли.

Оно не рождается из какого-то одного чувства.

И не рождается из какой-то одной жизненной роли.

Оно появляется только тогда, когда всё это начинает восприниматься как составные части одного живого процесса.

Возможно, именно поэтому человек способен и меняться, и сохранять себя.

Не сохраняя себя вопреки изменениям.

а потому, что все эти изменения становятся частью непрерывной истории его жизни.

Здесь возникает ещё одно важное открытие.

Мы привыкли искать себя так: как будто где-то внутри нас существует некая неизменная точка, которую однажды обязательно нужно найти.

Но что, если этот поиск устроен не так?

Если задача не в том, чтобы раз и навсегда обнаружить нечто уже завершённое?

А что, если задача состоит в том, чтобы постепенно проследить связи между всем, что происходит внутри нас?

Наши мысли.

Чувства.

Тело.

Воспоминания.

Желания.

Ценности.

Действие.

Если рассматривать их по отдельности, они могут казаться не связанными между собой.

Иногда даже противоречивыми.

Но, возможно, именно их взаимодействие и формирует то, что мы называем «нашим «я»».

Так же, как отдельная нота — это ещё не музыка.

Одиочное слово — это ещё не книга.

Смысл не рождается в каждой части по отдельности.

Оно возникает благодаря взаимосвязям между частями.

Возможно, устройство человека похоже на это.

Не — это набор отдельных друг от друга качеств.

Не является суммой различных переживаний.

А представляет собой живую систему, в которой всё постоянно влияет на всё.

Если это действительно так, то, исследуя каждую часть в изоляции, невозможно понять себя.

Мы должны постепенно научиться рассматривать их в совокупности.

Возможно, это и есть то, что мы называем целостностью.

Но здесь возникает вопрос, который, возможно, может показаться несколько неожиданным.

Если человек представляет собой единую живую систему, почему же ощущение внутреннего конфликта возникает так часто?

Почему одна часть нас стремится к переменам, а другая — к тому, чтобы всё оставалось по-прежнему?

Почему мы способны одновременно любить и бояться?

Желаем и сопротивляемся.

Верить и сомневаться.

Иногда кажется, будто внутри нас живут разные люди.

Один мечтает.

Другой — предупреждает.

Один готов сделать первый шаг.

Другой настаивает на том, чтобы подождать.

Мы часто объясняем это своей слабостью.

Но что, если эта внутренняя множественность — не недостаток нашей природы, а одно из её естественных свойств?

В сложных живых системах различные процессы редко движутся одновременно в одном направлении.

Некоторые процессы стремятся к переменам.

Другие — к стабильности.

Именно благодаря этому жизнь не распадается на хаос.

Внутренние противоречия не свидетельствуют о каких-либо наших недостатках.

Они свидетельствуют о том, что внутри нас одновременно действуют разные силы.

И каждая из этих сил по-своему пытается защитить жизнь, безопасность, развитие или смысл.

Настоящее поиск начинается не тогда, когда мы пытаемся заставить одну из этих сил замолчать.

Оно начинается тогда, когда мы начинаем понимать, почему возникает каждая из этих сил.

Возможно, в этот момент внутренний конфликт перестанет быть врагом.

Он станет источником понимания.

А понимание постепенно прокладывает путь к внутренней гармонии.

Однако понимание ещё не равнозначно внутренней гармонии.

Мы можем очень ясно понимать свои внутренние противоречия, но при этом по-прежнему страдать из-за них.

Поэтому следующий шаг в этом поиске гораздо более тонкий.

Дело не в том, чтобы выбрать одну из сторон.

Не побеждать другую сторону.

А в том, чтобы увидеть: у появления обеих сторон есть свои причины.

Представьте себе двух человек, тянущих одну веревку в противоположных направлениях.

Если смотреть только на их борьбу, может показаться, что одна из сторон обязательно должна победить.

Но если подняться чуть выше, открывается совершенно иная картина.

Оба человека держатся за одну и ту же веревку.

Оба участвуют в одном и том же процессе.

Более того, их связывает одна и та же система.

Нечто подобное происходит и внутри нас.

Наши страхи часто пытаются защитить нас.

Наше стремление к переменам способствует развитию жизни.

Даже те привычки, которые кажутся разрушительными,

когда-то, возможно, были способом справиться с чем-то невыносимым.

Это не означает, что все наши поступки приносят пользу.

Но это действительно означает нечто гораздо более важное.

За каждым стабильным внутренним процессом почти всегда стоит какая-то причина.

Пока мы видим лишь последствия, мы будем продолжать с ними бороться.

А когда мы начинаем понимать причины, борьба постепенно уступает место поиску.

Здесь возникает возможность: не подавлять различные внутренние силы, а познавать их.

Не объявлять одну часть правильной, а другую — неправильной.

А увидеть: каждая из этих частей возникла в ответ на какую-то жизненную задачу.

Возможно, именно поэтому путь к внутренней целостности не лежит через войну с самим собой.

Он пролегает через всё более глубокое понимание своей внутренней сущности.

Однако по мере продолжения поиска постепенно выявляется и нечто другое.

Мы редко страдаем из-за отдельных частей нашего внутреннего «я».

Чаще всего мы страдаем от того, что перестаём видеть

связь между ними.

Когда они начинают жить отдельно друг от друга, возникает ощущение внутреннего раскола.

Одна часть хочет быть сильной.

Другая часть нуждается в поддержке.

Одна часть стремится вперёд.

Другая просит остановиться.

Одна часть стремится к свободе.

Другая часть ищет безопасности.

Пока каждая из них отстаивает только свою точку зрения, кажется, что они обречены спорить вечно.

Но что произойдёт, если перестать спрашивать «кто из них прав?», а вместо этого задать другой вопрос:

«Что каждая из них пытается защитить?»

В этот момент поиск меняет направление.

Мы перестаём искать победителя.

Мы начинаем искать смысл.

Часто оказывается, что за совершенно разными желаниями скрывается одна и та же глубинная потребность.

Желание жить.

Любить.

Чувствовать себя в безопасности.

Остаться собой.

Развиваться.

Поэтому внутренняя гармония рождается не тогда, когда исчезают различия.

Она рождается тогда, когда различия начинают понимать друг друга.

Именно в этом заключается различие между живой целостностью и простой согласованностью.

Целостность не требует, чтобы все внутренние голоса стали одинаковыми.

Она возникает тогда, когда между этими голосами устанавливаются связи.

Возникает тогда, когда каждый голос начинает занимать своё естественное место.

Тогда человек перестаёт воспринимать себя как поле битвы.

Постепенно он начинает воспринимать себя как пространство, в котором могут сосуществовать разные аспекты одной и той же жизни.

Постепенно становится ясно и ещё одно.

Внутреннее единство невозможно создать силой воли.

Вы не можете приказать себе перестать бояться.

Вы не можете заставить себя доверять.

Вы также не можете заставить какую-то часть своей личности исчезнуть только потому, что она доставляет неудобства.

Любая попытка навязать порядок силой, как правило, приводит лишь к появлению нового сопротивления.

Это давно известно в природе.

Слишком сильно натянутая струна ломается.

Если пытаться перегородить реку, не понимая силы её течения, вода найдёт себе другой путь.

Живые системы редко реагируют на давление.

Но они почти всегда реагируют на понимание.

Поэтому внутренние изменения происходят не тогда, когда одна часть личности побеждает другую.

Они происходят тогда, когда эти части способны услышать друг друга.

Не случайно самые глубокие изменения в жизни человека зачастую начинаются не с борьбы.

Они начинаются в тот момент, когда человек впервые перестаёт бороться с самим собой.

В тот момент появилось пространство.

Пространство, где можно прислушаться.

Пространство, где можно наблюдать.

где можно понять.

И постепенно становится ясно: внутренний мир не нуждается в постоянном контроле.

Ему нужно присутствие.

Присутствие становится условием: только при этом отдельные части могут начать сливаться в единое живое целое.

Таким образом, внутренняя согласованность перестаёт быть целью.

Она становится естественным результатом понимания.

Шаг за шагом начинает проступать иная закономерность.

Мы привыкли считать, что понимание — это конечная

цель поиска.

Кажется, что однажды, как только мы во всём разберёмся, наша внутренняя жизнь навсегда станет ясной.

Но жизнь устроена не так.

Она продолжается.

Каждый новый опыт меняет нас.

Каждая встреча.

Каждая утрата.

Каждая радость.

Каждое принятое решение.

Поэтому поиск себя никогда не заканчивается окончательным ответом.

Оно продолжается вместе с самой жизнью.

Самые мудрые люди не пытаются найти ответы на все вопросы.

Они сохраняют способность внимательно наблюдать.

Способность слушать.

Способность быть внимательными.

И способность задавать вопросы заново.

Не потому, что они знают меньше других.

а потому, что они начинают более ясно понимать глубину происходящего.

Чем глубже наше исследование, тем меньше у нас желания судить.

А интерес — тем больше.

Мы постепенно перестаем спрашивать:

«Почему это случилось со мной?»

а начинаем спрашивать:

«Что именно этот опыт хочет мне показать в данный момент?»

Это почти незаметное изменение в формулировке вопроса.

Но оно изменило направление всего поиска.

Внимание больше не направлено на борьбу с самим собой.

Оно начинает направляться на самого себя.

Возможно, именно с этого момента человек впервые перестает быть загадкой, которую необходимо разгадать.

Он становится живой реальностью, которую постепенно познаёшь на протяжении всей жизни.

И, возможно, в этом нет ничего плохого.

В этом заключается одна из самых примечательных возможностей, открываемых человеческой жизнью.

Однако есть один вопрос, которого мы ещё не затронули.

Если внутренняя жизнь — это живой, постоянно меняющийся процесс, то что же делает эти изменения возможными?

Почему иногда человек способен измениться настолько глубоко, что спустя много лет едва узнает самого себя?

И почему в других случаях, несмотря на искреннее желание жить по-другому, он десятилетиями остается в плену одних и тех же реакций?

Мы часто объясняем это силой характера

Или благоприятными условиями.

Или объёмом полученных знаний.

Но достаточно внимательно посмотреть вокруг, чтобы заметить: ни одно из этих объяснений не является исчерпывающим.

Человек может многое понимать — но при этом не меняться.

Он может искренне стремиться к переменам — но снова и снова возвращается к привычному.

Он может прочитать сотни книг — но продолжать жить по старому внутреннему сценарию.

Это означает, что существует нечто большее, чем знание.

Нечто более глубокое, чем желание.

Изменения не происходят тогда, когда мы просто получаем новую информацию.

Оно происходит тогда, когда способ, которым вся наша внутренняя система воспринимает себя и окружающий мир, начинает постепенно меняться.

Поэтому настоящие изменения редко происходят мгновенно.

Они рождаются постепенно.

Словно внутри человека формируется новая внутренняя целостность.

Оно не разрушает прежний опыт.

Не отрицает прошлого.

Она лишь находит для прошлого новое место в более ши-

рокой картине жизни.

Поэтому самые глубокие изменения почти всегда воспринимаются не как утрата прежнего «я»,

Они воспринимаются как возвращение к чему-то более подлинному, что все это время тихо росло внутри.

Если это действительно так, то следующего вопроса нельзя избежать.

Что же позволяет этой внутренней целостности постепенно формироваться?

Сейчас мы приближаемся к этому вопросу.

Ответ начал проявляться ещё до того, как мы это заметили.

Всякий раз, когда человек претерпевает изменения, происходит нечто достойное внимания.

Он начинает видеть то, чего раньше не замечал.

Не потому, что мир стал другим.

А потому, что изменился способ взгляда.

Когда меняется способ восприятия, со временем меняются и проблемы.

Когда меняются проблемы, появляются новые ответы.

Когда меняются ответы, рождаются новые решения.

А вслед за этими решениями сама жизнь начинает меняться почти незаметно.

Поэтому глубокие изменения редко начинаются с действий.

Действия — это лишь их видимая часть.

Настоящие изменения начинаются гораздо раньше.

Они начинаются в тот момент, когда внутри человека появляется новая способность смотреть на вещи.

Именно поэтому два разных человека, оказавшись в абсолютно одинаковой ситуации, могут переживать её совершенно по-разному.

Один видит только препятствия.

Другой — возможности.

Один человек чувствует угрозу.

Другой слышит приглашение к развитию.

Внешний мир остаётся неизменным.

Меняется лишь то, как мы воспринимаем его внутри себя.

И тогда становится ясно ещё одно:

Мы меняем свою жизнь не только тогда, когда меняется ситуация.

Иногда достаточно просто изменить то, как мы воспринимаем ситуацию.

Не потому, что восприятие заменяет реальность.

а потому, что все наши решения, действия и отношения с миром рождаются именно через восприятие.

Именно в этом заключается грань между внешними изменениями и внутренней трансформацией.

Внешние изменения происходят вокруг человека.

Внутреннее преобразование же постепенно меняет самого наблюдателя.

Поэтому его последствия гораздо глубже и долговечнее.

Но если внутренние изменения нельзя свести лишь к новым знаниям или внешним обстоятельствам, то возникает ещё один важный вопрос.

Почему одни события навсегда меняют человека, а другие проходят, почти не оставляя следа?

Каждый из нас встречал таких людей: после одного разговора они изменили направление всей своей жизни.

Мы также встречались с такими людьми: они переживали десятки подобных событий, но продолжали жить так же, как и раньше.

Это означает, что дело не только в самом событии.

Изменение не рождается извне.

Оно рождается в встрече человека с тем, что происходит.

Один и тот же опыт для одного человека может оказаться всего лишь случайным эпизодом,

а для другого — начало совершенно новой жизни.

Что обуславливает такую разницу?

Возможно, дело не в интенсивности события.

И не в интенсивности пережитых эмоций.

А глубина внутреннего соприкосновения.

Иногда достаточно одного мгновения — того мгновения, когда человек впервые перестаёт сопротивляться собственному переживанию.

Перестаёт убегать.

Перестаёт оправдываться.

А просто пребывает с тем, что происходит.

Именно в такие моменты становится возможным увидеть не только само событие.

но и самого себя.

Без привычных оправданий.

Без обвинений.

И не нужно сразу что-то менять.

Просто наблюдать.

Возможно, это станет началом настоящей встречи с самим собой.

Не встреча с новой идеей.

Не встреча с очередной техникой.

а встреча с собственной жизнью в данный момент, такой, какая она есть.

Всё то, что впоследствии называется глубоким внутренним преображением, начинается именно отсюда.

Однако здесь, на сайте, важно сделать паузу.

Когда мы говорим о внутренней трансформации, легко представить её как какое-то особенное событие.

Представить его как момент, после которого человек навсегда становится другим.

Иногда это действительно происходит.

Но чаще всего настоящие изменения выглядят совсем иначе.

Они практически незаметны.

Они не сопровождаются громким озарением.

Для них не требуется каких-то необычных переживаний.

Однажды человек начинает чуть внимательнее прислушиваться к себе.

Немного спокойнее относится к своим чувствам.

Немного меньше осуждает свои ошибки.

Немного чаще замечает то, что раньше проскальзывало мимо незаметно.

Казалось бы, ничего особенного не произошло.

Но как раз именно из таких едва заметных изменений постепенно формируется новый образ жизни.

Ведь течение реки не меняется в одно мгновение.

Лес тоже не созревает за один сезон.

Внутренняя жизнь также редко меняется скачкообразно.

Оно постепенно меняет своё направление.

Поэтому глубокие изменения часто становятся заметными только тогда, когда однажды мы оглядываемся назад.

И только тогда возникает ощущение, заслуживающее внимания.

«Когда же это произошло?»

Обычно точного ответа на этот вопрос нет.

Есть лишь такое понимание: в какой-то момент прежний образ жизни перестает быть единственно возможным.

И почти незаметно зародился новый образ жизни.

Поэтому настоящая перемена редко воспринимается как победа над самим собой.

Это скорее похоже на постепенное возвращение домой.

Не возвращение в какое-то место.

а возвращение к более глубокому пониманию своей сущности.

Чем ближе человек подходит к этому пониманию, тем меньше ему хочется становиться кем-то другим.

Шаг за шагом возникает совершенно иное желание.

Быть собой.

Но быть собой осознанно.

Если быть собой постепенно становится важнее, чем постоянные попытки стать кем-то другим, то возникает другой вопрос.

Что значит «быть собой»?

Мы часто связываем это с искренностью.

Свободу.

С верностью своим ценностям.

Всё это, безусловно, очень важно.

Но, возможно, есть и нечто более глубокое.

Быть собой не означает никогда не меняться.

И не означает, что нужно всегда поступать одинаково.

Живая природа не знает, что такое неподвижность.

Оно постоянно развивается.

Приспосабливается.

Учится.

Открывает новые возможности.

Почему человек должен быть исключением?

Возможно, быть собой — это не значит оставаться неизменным.

а в том, чтобы, переживая любые изменения, сохранять связь со своим внутренним «я».

Не терять способность слушать.

Способность чувствовать.

Способность осознавать.

Способность выбирать.

Тогда изменения перестанут восприниматься как угроза.

Оно станет естественным продолжением жизни.

Дерево не перестает быть деревом из-за того, что у него появляются новые ветви.

Река не перестает быть рекой от того, что вода в ней постоянно меняется.

Точно так же человек может постоянно меняться на протяжении всей жизни, сохраняя при этом удивительную целостность.

Возможно, именно здесь мы постепенно начинаем понимать, почему внутренний поиск не может быть завершён.

Оно не ведёт к окончательному ответу.

Оно ведёт к всё более глубокому пониманию.

Не к окончательной истине о себе.

а к живому диалогу со своей жизнью.

Чем сосредоточеннее этот диалог, тем меньше нужно искать себя где-то вдали.

Ведь со временем становится ясно:

мы никогда не были отделены от самих себя.

Мы просто заново учимся обращать внимание на то, что

всегда было рядом.

Возможно, это станет отправной точкой для нашего поиска следующего этапа.

Прежде чем продолжить, стоит отметить одну вещь.

На протяжении всей этой главы мы почти не говорили о том, как изменить себя.

Это сделано намеренно.

Мы начинаем с другого.

С попытки понять, кто же на самом деле переживает изменения.

Ведь не понимая того, кто идёт по этому пути, невозможно по-настоящему исследовать этот путь.

Постепенно перед нами открывается иная картина.

Человек — это не нечто застывшее.

Он также не является совокупностью случайных качеств.

Человек — это живая, постоянно развивающаяся система.

В ней всё взаимосвязано.

Мысли влияют на чувства.

Чувства влияют на решения.

Решения влияют на действия.

Действия постепенно превращаются в опыт.

А опыт, в свою очередь, незаметно меняет сам способ восприятия мира.

Этот новый взгляд, в свою очередь, порождает новые мысли.

Так постепенно формируется непрерывный цикл внут-

ренной жизни.

Но если всё связано со всем,
если каждое изменение становится частью более широко-
го процесса,
то возникает вопрос, без ответа на который наше поиск
останется неполным.

Что же связывает все эти элементы в единое целое?

Что не позволяет мыслям, чувствам, телу, воспоминани-
ям, ценностям и действиям существовать в отрыве друг от
друга?

Почему даже крошечное внутреннее изменение может
неожиданно изменить всю жизнь?

И почему иногда огромные усилия почти ничего не меня-
ют?

Ответ не кроется в отдельных частях.

Он кроется в том, как они начинают взаимодействовать
друг с другом.

Теперь мы обратимся к изучению этих взаимосвязей.

Именно здесь начинается раскрываться основное значение
слова, содержащегося в названии этой книги.

Интеграция.

Однако слово «интеграция» означает нечто большее, чем
просто связь.

Речь идет о появлении нового качества.

Когда отдельные части начинают взаимодействовать друг
с другом, возникает нечто, чего нет ни в одной из них по

отдельности.

Отдельные звуки становятся музыкой.

Буквы превращаются в слова.

Слова превращаются в книгу.

Клетки превращаются в живой организм.

Связь создает новое целое.

Возможно, то же самое происходит и внутри человека.

Мы привыкли рассматривать мысли и чувства отдельно друг от друга.

Рассматривать тело и сознание отдельно.

Рассматривать воспоминания отдельно от настоящего.

Рассматривать разум и интуицию отдельно.

Но жизнь редко действительно разделяет то, что мы привыкли разделять в своих объяснениях.

Жизнь объединяет их.

Каждый опыт одновременно затрагивает тело, эмоции, воспоминания, внимание и наше чувство «я».

Каждое решение постепенно меняет не только ситуацию.

Оно также меняет самого человека, принимающего это решение.

Поэтому внутреннюю жизнь нельзя понимать как совокупность независимых друг от друга частей.

Она становится видимой только тогда, когда мы начинаем замечать взаимосвязи.

Не отдельные элементы.

а их взаимодействие.

Не отдельные события.

а процесс, шаг за шагом соединяющий их в единую историю.

Здесь слово «интеграция» перестаёт быть просто красивым термином.

Оно становится способом взгляда.

Деление не для понимания.

а для понимания через замечание связей.

Такой взгляд постепенно открывает перед нами совершенно новое пространство для исследования.

В этом пространстве формулировка вопроса уже иная.

Не «Из чего состоит человек?»,

а «Как целое, например, возникает из множества отдельных частей?»

Следующая глава начинается именно с этого вопроса.

Глава 3. Интеграция

Если мы внимательно посмотрим на окружающий мир, то заметим одну примечательную особенность.

Существование практически всех подлинно живых существ зависит не от отдельных частей, а от взаимосвязей между ними.

Отдельная клетка ещё не является организмом.

Отдельная нота — это ещё не музыка.

Одно слово — это ещё не книга.

Даже отдельная мысль сама по себе не способна породить понимание.

Новое качество рождается в момент появления взаимосвязи.

Мы настолько привыкли к этому, что уже не замечаем этого.

Мы видим дерево, но редко задумываемся о том, что его существование зависит от непрерывного взаимодействия корней, ствола, листьев, воды, света и почвы.

Мы видим человека, но так же редко задаёмся вопросом: как мысли, чувства, тело, воспоминания, внимание и жизненный опыт складываются в единое целое.

Именно здесь слово «интеграция» обретает своё истинное значение.

Это не механическое соединение отдельных частей.

И не попытка собрать правильную конструкцию из множества элементов.

Интеграция — это процесс, в результате которого рождается новая целостность.

Качества, присущие этой целостности, не присутствуют ни в одной отдельной части.

Поэтому, изучая каждую часть в изоляции, невозможно понять её.

Мы должны увидеть то, что возникает между ними.

Взаимосвязь.

Взаимодействие.

Влияние.

Постепенно становится ясно: именно отношения обеспечивают стабильность любой живой системы.

Когда связи нарушаются, возникает ощущение разбитости.

Когда восстанавливаются отношения, начинает проступать ощущение внутренней целостности.

Поэтому важно не только исследовать, что происходит внутри нас, но и то, как различные аспекты нашей внутренней жизни взаимодействуют друг с другом.

Один и тот же человек может понимать одно в уме, чувствовать другое в сердце, а действовать вопреки обоим — и это не случайно.

Пока мы рассматриваем каждую часть отдельно, это выглядит как противоречие.

Но как только мы рассматриваем систему в целом, многие внутренние конфликты предстают в совершенно ином свете. Они не являются ошибкой.

Возможно, это попытка сложной живой системы найти новое равновесие.

Мы привыкли думать, что изменения происходят внутри отдельных частей.

Изменилась одна мысль.

Появляется новое чувство.

Старая привычка исчезает.

Возникает новое убеждение.

Но, возможно, самые глубокие изменения происходят вовсе не там.

Представьте себе оркестр.

Если заменить один инструмент, музыка, возможно, почти не изменится.

Но если музыканты начнут по-другому прислушиваться друг к другу, родится совершенно новое звучание.

Каждый музыкант по-прежнему остаётся самим собой.

Но в целом звучание становится другим.

Возможно, то же самое происходит и внутри человека.

Наши мысли не существуют отдельно от чувств.

Чувства влияют на тело.

Тело влияет на внимание.

Внимание изменяет восприятие.

Восприятие порождает новые решения.

И каждое решение постепенно меняет весь внутренний мир.

Таким образом, открывается достойная внимания картина.

Мы меняемся не потому, что какая-то отдельная часть становится иной.

Мы меняемся потому, что отношения между всеми частями начинают постепенно меняться.

Поэтому даже крошечное внутреннее открытие иногда способно изменить всю жизнь.

Не потому, что оно очень значительное.
а потому, что оно начинает связывать всё остальное по-новому.

Подобно тому, как лёгкий поворот руля постепенно меняет курс всего корабля.

Или почти незаметное смещение на дне реки в конечном итоге изменяет направление течения всей реки.

Поэтому настоящие перемены редко сводятся к замене старого новым.

Чаще всего это похоже на постепенное рождение новой внутренней целостности.

И когда это происходит, люди часто произносят одну примечательную фразу:

«Кажется, во мне почти ничего не изменилось.

Но теперь всё ощущается по-другому».

Это один из первых признаков подлинной интеграции.

Если это действительно так, то один вопрос постепенно становится одним из самых важных:

что именно меняется, когда рождается новая интеграция?

Сами отдельные части?

Или отношения между ними?

Представьте себе калейдоскоп.

Достаточно лёгкого поворота, и те же самые стеклянные осколки создают совершенно новый узор.

Ни один из элементов не изменился.

Изменились лишь отношения между ними.

Однако для наблюдателя появляется новое изображение.

Возможно, внутренний мир человека устроен точно так же.

Наш жизненный опыт никуда не исчезает.

Воспоминания не стираются.

События, которые мы пережили, по-прежнему остаются частью нашей истории.

Но они постепенно начинают связываться между собой по-новому.

То, что когда-то казалось неудачей, однажды может стать источником мудрости.

То, что когда-то воспринималось как потеря, может открыть путь к чему-то новому.

То, что на протяжении многих лет казалось случайностью, может постепенно сформировать понятную картину.

Прошлое не меняется.

Изменяется лишь то значение, которое оно приобретает в общей картине нашей жизни.

И тогда начинает происходить нечто примечательное.

Человек перестает воспринимать свою жизнь как набор разрозненных фрагментов.

Он постепенно начинает видеть непрерывную историю.

В этой истории даже самые тяжёлые события — не случайные обрывки, а часть более глубокого процесса роста.

Таким образом, подлинная целостность рождается не тогда, когда исчезают все противоречия.

Она рождается тогда, когда даже противоречия начинают занимать своё место в общей картине.

Шаг за шагом именно это превращает множество разрозненных переживаний в живую историю.

История одного человека.

Но, пожалуй, самое примечательное заключается не в этом.

Когда человек начинает рассматривать свою жизнь как единое целое, его отношение к самому себе постепенно меняется.

То, что когда-то вызывало стыд, становится опытом.

То, что раньше казалось слабостью, начинает представлять как попытка сохранить себя в сложной ситуации.

То, что раньше считалось ошибкой, становится обязательным этапом на этом пути.

Это не означает, что прошлое стало лучше.

И не означает, что боль исчезла.

Но изменилось пространство, в котором всё это находится.

Когда отдельные события перестают противостоять друг другу и начинают составлять целостную историю, внутри возникает ощущение смысла.

И у этого смысла есть одно примечательное качество.

Оно способно соединить то, что еще недавно казалось несовместимым.

И тогда человек начинает смотреть на свою жизнь по-другому.

Не как череду успехов и неудач.

Не рассматривает её как список правильных и неправильных решений.

а рассматривает её как живой процесс роста.

В этот момент исчезает необходимость бороться со своим прошлым.

Потому что становится ясно:

оно не стоит на нашем пути.

Оно и есть этот путь.

Каждая встреча.

Каждый выбор.

Каждая утрата.

Каждая ошибка.

Каждая радость.

Всё это постепенно становится частью огромного процес-

са, который продолжается и в этот самый момент.

И тогда возникает ощущение глубокого покоя.

Ничто не пропадает зря.

В том числе и те вещи, смысл которых мы осознаем лишь спустя много лет.

Именно так начинает укореняться внутреннее доверие к своей жизни.

Не потому, что в жизни больше не будет трудностей.

А потому, что появилась такая способность: видеть в этих трудностях не только препятствия, но и возможность дальнейшего роста целостности.

Но здесь возникает вопрос, от которого невозможно уйти.

Если внутренняя интеграция действительно способна изменить всю жизнь человека, то можно ли её сознательно создать?

Или же она возникает сама по себе как естественный результат жизненного опыта?

Мы привыкли считать, что понимание рождается из длительного размышления.

Но жизнь снова и снова демонстрирует нам обратное.

Иногда достаточно всего одного разговора.

Одной встречи.

Одной книги.

Один вопрос.

Не потому, что они сами по себе обладают какой-то особой силой.

А потому, что в какой-то момент всё услышанное внезапно соединяется внутри нас.

То, что до этого существовало отдельно, внезапно складывается в единое целое.

И тогда люди часто говорят:

«Теперь я понял».

хотя практически не появилось никакой новой информации.

Изменилось не количество информации.

Изменился способ их взаимосвязи.

Поэтому истинное понимание невозможно передать другому в готовом виде.

Слова можно передать.

Опытом можно поделиться.

Можно указать направление.

Но само усвоение всегда происходит внутри человека.

Никто не может выполнить эту работу вместо него.

Это, пожалуй, одна из самых примечательных черт человеческой натуры.

Мы можем помогать друг другу увидеть это.

Мы можем оказывать поддержку.

Мы можем задать вопрос, который изменит направление поиска.

Но только сам человек способен соединить всё это воедино.

Поэтому внутренний поиск никогда не бывает пассивным.

Оно требует участия.

Не напряжения.

Не борьба.

а живое присутствие.

Постепенно становится ясно: интеграция — это не событие, которое происходит один раз и завершается навсегда.

Это способность, развивающаяся вместе с человеком.

Каждый новый опыт либо остаётся отдельным фрагментом, либо становится частью постоянно углубляющейся внутренней целостности.

Возможно, именно эта способность связывать разрозненные части позволяет человеку по-настоящему достичь зрелости.

Однако было бы ошибкой полагать, что интеграция происходит только в редкие и особые моменты жизни.

На самом деле она всегда сопровождает нас.

Каждый прожитый день незаметно меняет внутренние связи.

Каждый разговор оставляет свой след.

Каждое решение становится частью будущих решений.

Каждая встреча с самим собой постепенно меняет того человека, который завтра будет смотреть на мир.

В большинстве случаев мы этого не замечаем.

Нам кажется, что жизнь состоит из отдельных событий.

Но со временем, в один прекрасный день, мы вдруг понимаем:

всё взаимосвязано.

В тот момент прошлое перестает восприниматься как набор случайностей.

Оно начинает складываться в целостную картину.

И чем внимательнее мы на него смотрим, тем яснее видим: даже то, чему мы когда-то сопротивлялись, стало частью нашего роста.

Поэтому зрелость наступает не тогда, когда у человека появляются ответы на все вопросы.

Оно наступает и не тогда, когда человек перестает совершать ошибки.

Оно наступает тогда, когда постепенно исчезает потребность делить жизнь на «правильное» и «неправильное».

на «успех» и «неудачу».

на полезное и бесполезное.

Всё начинает занимать своё место.

В том числе и те вещи, которым раньше было трудно найти объяснение.

И тогда наступает особое внутреннее спокойствие.

Не потому, что жизнь стала проще.

а потому, что всё большее количество аспектов жизни перестало существовать отдельно друг от друга.

Они начали объединяться в единое целое.

Вот что происходит с человеком на протяжении всей его жизни.

Скорее не то, что он становится каким-то новым челове-

ком,

лучше сказать, что он постепенно собирает себя воедино.
Он не создаёт новую личность.

Он всё больше и больше осознаёт ту внутреннюю целостность, которая всегда существовала в нём, хотя долгое время она скрывалась за множеством разрозненных переживаний, мыслей и ролей.

Возможно, именно поэтому путь внутреннего поиска никогда не является движением в сторону от самого себя.

В конечном итоге это всегда возвращение
К более глубокому пониманию своей сущности.
К внутренней целостности.
К самому себе.

Но если путь внутреннего поиска действительно является путешествием обратно к себе, то возникает последний вопрос этой главы.

Почему это возвращение часто занимает всю жизнь?

Возможно, потому что мы рождаемся не только для того, чтобы просто жить.

Мы рождаемся также для того, чтобы постепенно научиться видеть.

В детстве мы открываем для себя мир.

Позже мы открываем для себя других людей.

И только спустя много лет мы начинаем открывать для себя самих себя.

Такое открытие редко происходит быстро.

Каждый новый опыт приносит не только знания.

Он также изменяет того, кто приобретает эти знания.

Поэтому человек не может познать себя раз и навсегда.

В процессе познания жизни он неизбежно заново открывает для себя самого себя.

Поэтому внутренний поиск никогда не заканчивается.

Каждый новый этап жизни открывает вопросы, которых раньше просто не существовало.

То, что вчера было важным, сегодня уступает место чему-то другому.

То, что когда-то казалось окончательным ответом, становится ступенью на пути к более глубокому пониманию.

В этом нет никакого противоречия.

Живая система остается живой именно потому, что продолжает развиваться.

Интеграция — это не конечный результат.

Это постоянная способность связывать новый опыт с уже прожитой жизнью.

Найти смысл там, где раньше, казалось, были лишь отдельные события.

Там, где раньше были лишь разрозненные факты, можно заметить связи.

и постепенно превращает прожитую жизнь в целостное и осмысленное целое.

Возможно, именно это делает человека не просто носителем опыта, а его творцом.

Возможно, это также подводит нас к следующему вопросу.

Если внутренняя целостность рождается благодаря тому, как различные аспекты нашей жизни взаимосвязаны между собой, то что же именно удерживает их вместе?

Что становится тем внутренним пространством, в котором могут встречаться мысли, чувства, тело, воспоминания, внимание, опыт и смысл?

Этот вопрос станет отправной точкой следующей главы.

Глава 4. Пространство, в котором рождается целостность

До сих пор мы говорили о закономерностях.

Говорили о внутреннем поиске.

Говорили о человеке как о живой системе.

Говорили об интеграции, которая постепенно соединяет разрозненные части нашей жизни в единое целое.

Но теперь возникает новый вопрос.

Где всё это происходит?

Где встречаются мысли и чувства?

Где переживание превращается в понимание?

Где разрозненные события сливаются в единую историю?

На первый взгляд ответ кажется очевидным.

Внутри человека.

Но стоит только попытаться понять это глубже, как этот привычный ответ уже не кажется таким простым.

Что же мы имеем в виду, говоря о «внутреннем»?

Вспоминания?

Сознание?

Ум?

Эмоции?

Тело?

Или всё это вместе взятое?

Возможно, мы задаем такие вопросы потому, что привыкли искать какое-то конкретное место.

Но внутреннюю жизнь невозможно указать так же, как сердце или легкие.

Она не является отдельным органом.

Это пространство, в котором постоянно встречаются самые разные аспекты нашего существования.

Именно здесь мысль превращается в переживание.

Опыт превращается в решение.

Решение превращается в действие.

Действие превращается в опыт.

А опыт, в свою очередь, постепенно меняет того, кто его переживает.

Поэтому внутреннее пространство нельзя увидеть глазами.

Но его можно распознать по тому, что в нём происходит.

Когда он становится тесным, человек испытывает внутренний конфликт.

Когда он наполняется страхом, весь мир начинает казаться опасным.

Когда в нём появляется ясность, даже сложная ситуация перестаёт казаться безнадёжной.

Поэтому самые важные изменения происходят не столько во внешнем мире, сколько во внутреннем пространстве, с помощью которого человек воспринимает этот мир.

И чем внимательнее мы изучаем это пространство, тем яс-

нее понимаем одну простую вещь.

Всю жизнь мы пытаемся изменить внешнюю среду.

Но постепенно мы обнаруживаем: глубина жизни определяется не только тем, что происходит вокруг нас.

Она в равной степени зависит от того, в каком пространстве мы встречаем происходящее.

Мы редко обращаем на это внимание.

Практически всё наше внимание сосредоточено на содержании нашей жизни.

О чем мы думаем.

Что мы чувствуем.

Чего мы хотим.

Чего мы боимся.

И мы редко обращаем внимание на то пространство, в котором всё это происходит.

Это похоже на то, как будто мы смотрим фильм несколько часов, но почти не замечаем самого экрана.

Экран остаётся незамеченным именно потому, что на нём постоянно что-то происходит.

Возможно, с нашей внутренней жизнью происходит то же самое.

Мы настолько сосредоточены на постоянно меняющемся потоке мыслей, чувств и событий, что почти никогда не обращаем внимания на само пространство, в котором они возникают.

Между тем именно это пространство определяет многое.

Одна и та же мысль может породить страх.

А может породить и любопытство.

Одна и та же ситуация может восприниматься как угроза.
а может восприниматься как возможность.

Одни и те же слова могут причинить боль.

А может открыть путь к взаимопониманию.

Событие не изменилось.

Изменилось то пространство, в котором человек их воспринимает.

Поэтому настоящая внутренняя работа начинается не с попытки немедленно изменить свои мысли или чувства.

Она начинается с постепенного осознания того внутреннего пространства, которое позволяет увидеть всё происходящее.

Это один из самых незаметных и в то же время важнейших участников всех внутренних изменений.

Если это действительно так, то следующий вопрос становится неизбежным.

Сможем ли мы научиться сосредоточенно распознавать это пространство так же, как мы распознаем свои мысли, чувства и действия?

С этого начинается следующий этап нашего исследования.

При внимательном наблюдении можно заметить одну закономерность.

Внутреннее пространство никогда не бывает пустым.

Даже когда мы находимся в полном одиночестве.

Даже когда вокруг воцаряется полная тишина.

Жизнь внутри нас продолжается.

Рождаются мысли.

Чувства меняются.

Воспоминания всплывают.

Рождаются ожидания.

Иногда разворачиваются целые серии внутренних диалогов.

Иногда мы настолько привыкаем к этому непрерывному движению, что начинаем ошибочно принимать его за себя.

Но действительно ли мы тождественны своим мыслям?

Если мысль появляется и исчезает, можем ли мы быть просто этой мыслью?

Если какое-то чувство приходит и уходит, означает ли это, что оно и есть вся наша сущность?

Если наше настроение меняется несколько раз в течение дня, меняемся ли мы каждый раз вместе с ним?

Возможно, именно здесь проявляется ещё одна важная особенность внутренней жизни.

Всё, что мы можем наблюдать, само по себе не может быть наблюдателем.

Мы замечаем мысль.

Это означает, что существует тот, кто его замечает.

Мы осознаём какое-то чувство.

Это означает, что существует тот, кто способен его ощу-

тить.

Мы видим, как меняется наше состояние.

Следовательно, существует нечто достаточно стабильное, способное наблюдать эти изменения.

Это не даёт нам окончательного ответа.

Но это позволяет нам формулировать вопросы более точно.

Внутреннее пространство — это не просто место, где возникают мысли и чувства.

Возможно, это именно то пространство, которое делает возможным само осознание.

Если это так, то осознанность постепенно станет основой, на которой рождаются понимание, выбор и подлинные внутренние изменения.

Поэтому каждое глубокое преобразование начинается не с действия.

Оно начинается в тот момент, когда человек действительно замечает, что происходит внутри него.

Поэтому осознание нельзя рассматривать как ещё одну мысль.

Оно существует до появления любой мысли.

Мысль может быть ясной, а может быть и беспорядочной.

Оно может быть быстрым или медленным.

Оно может быть радостным, а может быть тревожным.

Но способность замечать его всегда присутствует.

Ощущайте, как они сменяют друг друга.

Сегодня — воодушевление.

Завтра — усталость.

А потом — спокойствие.

Иногда — страх.

Но даже в этом непрерывном движении сохраняется возможность увидеть то, что происходит.

Поэтому однажды человек скажет:

«Раньше я этого никогда не замечал».

Эта фраза кажется простой.

Но в ней скрывается важное открытие.

Изменилось не только содержание внутренней жизни.

Изменилась и сама способность это видеть.

Подобно тому, как пейзаж, открывающийся с вершины горы, невозможно увидеть таким же образом, находясь у подножия.

Мир остаётся тем же самым.

Изменилась точка зрения.

Поэтому многие важные изменения происходят не тогда, когда человек получает новый ответ.

Они происходят тогда, когда человек впервые способен взглянуть на старую ситуацию из другого внутреннего пространства.

То, что еще недавно казалось тупиком, сегодня воспринимается как один из этапов пути.

То, что когда-то вызывало отчаяние, постепенно становится опытом.

То, что раньше казалось непреодолимым, больше не определяет всю жизнь.

Прошлое не изменилось.

Изменился взгляд на него.

И вместе с этим человек тоже постепенно меняется.

Поэтому внутреннее пространство невозможно заполнить извне.

Его можно только открыть для себя со временем.

Его нельзя создать.

А распознаваться.

Подобно тому, как путешественник открывает для себя незнакомую землю, которая существовала задолго до его прихода.

То же самое происходит с человеком: однажды он открывает для себя самого себя.

По мере продолжения поиска постепенно становится ясно ещё одно:

Осознание ничего не навязывает.

Оно не спорит с мыслями.

Оно не подавляет чувства.

Оно не заставляет человека становиться другим.

Оно просто создает пространство, в котором всё происходящее можно увидеть таким, каким оно есть.

На первый взгляд это может показаться слишком простым.

Неужели одного лишь наблюдения достаточно, чтобы что-

то изменилось?

Но если внимательно присмотреться к собственному опыту, можно заметить одну примечательную закономерность.

Многие решения, о которых мы впоследствии сожалеем, принимаются в моменты, когда мы почти не осознаем себя.

Мы действуем автоматически.

По привычке.

Под влиянием страха.

Или под влиянием сильных эмоций.

Осознанность не устраняет эмоции.

Оно не запрещает страх.

Оно не устраняет страдания.

Но оно постепенно возвращает человеку свободу выбора, как относиться к происходящему.

Возможно, это одна из важнейших границ внутренней жизни.

Пока мы полностью поглощены тем, что происходит внутри, кажется, что у нас почти нет выбора.

Но как только появляется способность замечать происходящее, появляется и пространство для выбора.

Это пространство не всегда велико.

Иногда он очень мал.

Но направление всей жизни формируется именно благодаря таким крошечным внутренним выборам.

Возможно, именно поэтому осознанность нельзя рассматривать лишь как полезный навык.

Оно становится внутренним пространством, в котором у человека впервые появляется возможность не просто реагировать, а по-настоящему жить.

Здесь человек перестаёт быть просто участником происходящего.

Он постепенно становится его сознательным соавтором.
Но свобода сопряжена с ответственностью.

Не та ответственность, которая рождается из чувства вины.

И это не та ответственность, которая заставляет человека постоянно контролировать себя.

Это иная ответственность.

Та, которая естественным образом возникает вместе с осознанностью.

Когда мы действуем бессознательно, кажется, что жизнь просто происходит с нами.

Настроение зависит от окружающей обстановки.

Слова других людей определяют наше состояние.

Рефлекторные реакции возникают сами по себе.

Но чем яснее становится наше внутреннее пространство, тем отчётливее мы начинаем замечать одну простую вещь:

Между тем, что происходит с нами...

и нашей реакцией на происходящее...

существует едва уловимое пространство.

Иногда он длится лишь мгновение.

Но именно в этот миг рождается возможность выбора.

Не всегда это выбор, изменяющий ситуацию.

Не всегда это выбор, который меняет другого человека.

Но почти всегда это выбор, позволяющий изменить то, как мы участвуем в происходящем.

Поэтому внутренняя свобода редко начинается с внешних изменений.

Она начинается в тот момент, когда человек перестаёт быть полностью захваченным тем, что происходит.

Он начинает присутствовать здесь и сейчас.

Не уклоняется от своих чувств.

Не отрицает своих мыслей.

Не подавляет свои переживания.

а позволить им проявиться.

Именно в этот момент постепенно проявилась удивительная способность.

Способность не отождествляться полностью ни с одной мыслью.

Не отождествляться полностью ни с одним чувством.

Не отождествляться полностью ни с одной ролью.

Человек начинает понимать, что всё это — часть его опыта.

Но не всю его сущность.

В этом внутреннее пространство перестаёт быть просто местом наблюдения.

Он становится пространством свободы.

Не свобода от жизни.

а свобода жить более осознанно.

Возможно, именно эта свобода постепенно открывает возможность сделать самый глубокий выбор.

Этот выбор не заключается в выборе между «правильным» и «неправильным».

а между автоматическим повторением прошлого и ярким проживанием настоящего.

Однако здесь очень легко допустить ошибку.

Когда мы слышим о внутренней свободе, нам может показаться, что она означает полное отсутствие каких-либо ограничений.

Как будто свободный человек никогда не испытывает страха.

Никогда не ошибается.

Никогда не сомневается.

Никогда не сталкивается с внутренними противоречиями.

Но жизнь снова и снова доказывает обратное.

Свободный человек по-прежнему испытывает весь спектр человеческих чувств.

Он по-прежнему может испытывать боль.

Разочарование.

Неуверенность.

Печаль.

А также радость.

Разница заключается в другом.

Он больше не находится в полной власти каждого из этих состояний.

Ощущение приходит.

Оно остается столько, сколько нужно.

Затем постепенно уходит.

Возникает мысль.

Она может оказаться полезной.

А может, и исчезнет, не оставив следа.

Какое-то настроение становится частью опыта.

Но оно больше не является единственной реальностью.

Поэтому внутреннюю свободу нельзя описать как отсутствие чего-либо.

Это скорее присутствие.

Присутствие человека в собственной жизни.

Способность оставаться ближе к происходящему, не теряя при этом себя.

Не уклоняться от страдания.

Не цепляться за радость.

Не убегать от неизвестного.

И постепенно обнаруживать внутри себя возможность осознанно переживать всё это.

Возможно, именно поэтому свобода никогда не рождается из борьбы.

Она рождается тогда, когда борьба перестаёт быть единственным способом существования.

Тогда происходит едва заметное, но чрезвычайно важное

изменение.

Человек перестаёт постоянно пытаться контролировать свою жизнь.

Он начинает сотрудничать с жизнью.

При этом он не перестаёт делать выбор.

Но и перестал пытаться подчинять себе всё, что происходило.

Именно благодаря такому сотрудничеству постепенно росло доверие.

Это не слепая уверенность.

Не ожидание того, что всё будет легко.

А в тихом понимании: насколько глубоко жизнь может раскрыться перед человеком, зависит от того, насколько он сам готов принять её.

Шаг за шагом становится ясно: доверие не рождается из знания будущего.

Никто не может заранее знать, как сложится его жизнь.

Никто не может избежать неопределённости.

Поэтому доверие никогда не строится на гарантиях.

Оно рождается из опыта.

Рождается из множества таких моментов, когда человек снова и снова убеждается в одном:

он способен принять жизнь такой, какая она есть.

Не потому, что он всегда знает правильный ответ.

Не потому, что он никогда не ошибается.

а потому, что постепенно он перестает бояться самого

процесса жизни.

Здесь происходит ещё одно едва заметное изменение.

Мы всё реже стремимся контролировать всё, что происходит,

А всё чаще учимся просто быть рядом.

Слушать.

Обращать внимание.

Реагировать.

Жизнь больше не является проблемой, которую необходимо решить.

Она становится процессом, в котором мы принимаем участие.

Такое участие требует внимания.

Иногда — мужества.

Почти всегда требуется честность.

Но оно дарит нечто такое, чего не могут дать никакие внешние достижения.

Живой контакт со своей собственной жизнью.

Возможно, именно этот контакт становится пространством, в котором постепенно исчезает ощущение внутренней разбитости.

Мысли больше не спорят с чувствами.

Чувства больше не борются с разумом.

Опыт больше не является бременем прошлого.

Он становится частью настоящего.

И тогда человек всё реже задаётся вопросом:

«Что я должен сделать, чтобы наконец стать самым собой?»

Постепенно возникает совершенно иной вопрос:

Что мешает мне быть собой прямо сейчас?

На первый взгляд разница кажется незначительной.

Но она меняет направление всего поиска.

Ведь внимание больше не обращается к отдаленному будущему.

Оно вернулось в настоящее.

Туда, где действительно происходит жизнь.

Возможно, именно в настоящем человек впервые начинает встречаться не только с миром.

но и самого себя.

Однако настоящее — не всегда место, где легко задержаться.

Мы часто живём воспоминаниями.

Снова и снова возвращаемся к тому, что уже нельзя изменить.

Или мы мысленно переносимся в будущее.

Пытаемся заранее представить себе то, чего ещё не произошло.

В этом нет ничего необычного.

Так устроен человеческий разум.

Он постоянно ищет связи.

Он учится на прошлом.

Он пытается подготовиться к будущему.

Но иногда в этом движении настоящее почти незаметно ускользает.

Вместе с ним исчезает и возможность по-настоящему встретиться со своей жизнью.

Поэтому многие внутренние изменения откладываются снова и снова.

«Подождем, пока всё успокоится».

Подождем, пока забот станет меньше.

Подождем, пока будет больше времени.

Но жизнь редко становится проще сама по себе.

Она продолжает течь.

Обстановка меняется.

Появляются новые задачи.

Возникают новые проблемы.

И если способность оставаться ближе к себе постоянно откладывается на будущее, то однажды мы можем обнаружить: это будущее всегда остаётся впереди.

Поэтому настоящее обладает необычайной ценностью.

Не потому, что оно идеально.

И не потому, что в нём нет никаких трудностей.

А потому, что осознание возможно только здесь.

Выбор рождается только здесь.

Только здесь человек может увидеть себя — не того, кем он был вчера.

И не тем, кем он надеется стать завтра.

А таким, каким он есть в этот момент.

Возможно, эта встреча станет самой важной из всех.

Потому что нигде, кроме, невозможно встретиться со своей собственной жизнью.

Она всегда происходит только здесь.

Происходит только в этот момент.

И каждое настоящее изменение начинается именно здесь.

Но, пожалуй, самым удивительным является нечто другое.

Настоящее невозможно удержать.

В тот самый момент, когда мы пытаемся остановить его, оно уже становится прошлым.

Тем не менее, именно здесь рождается жизнь.

Не вчера.

Ведь вчера уже закончилось.

Не завтра.

Потому что завтра ещё не наступило.

Только сейчас.

В каждом вздохе.

В каждом взгляде.

В каждом слове.

В каждом выборе.

Мы редко обращаем на это внимание.

Нам кажется, что жизнь состоит из важных событий.

Но если присмотреться повнимательнее, становится ясно: каждое важное событие когда-то было одним мгновением.

Поэтому внутренние изменения никогда не происходят

«когда-нибудь».

Они всегда происходят именно сейчас.

Постепенно.

Почти незаметно.

Одно сознательное решение.

Один честный взгляд.

Мгновение, когда человек перестаёт убегать от самого себя.

Все самое важное начинается именно так.

Не с громких обещаний.

Не с попытки сразу стать другим человеком.

А с крошечного внутреннего согласия: готовности видеть происходящее таким, каким оно есть.

Без прикрас.

Без отрицания.

Без борьбы.

Возможно, в такие моменты внутреннее пространство становится особенно ясным.

И тогда человек впервые замечает не только свои мысли.

Не только свои чувства.

Не только желания.

Он начинает замечать саму жизнь.

Не воспринимая её как череду событий,
а как непрерывный процесс встреч.

Встречи с миром.

Встречи с другими людьми.

И прежде всего — встречу с самим собой.

Поэтому настоящее — это не просто мгновение между прошлым и будущим.

Оно становится тем пространством, в котором рождаются то, что мы впоследствии называем опытом, пониманием, выбором и внутренней свободой.

Возможно, именно здесь наши поиски подводят нас к еще одному важному вопросу.

Если настоящее — это пространство, в котором рождаются осознание и выбор...

то что же позволяет человеку по-настоящему присутствовать в своей жизни, не теряя себя в бесконечном потоке мыслей, чувств и событий?

Следующая глава начинается именно с этого.

Глава 5. Присутствие

Мы часто говорим о «присутствии», как будто уже понимаем, что это значит.

«Живи настоящим моментом».

«Оставайтесь в настоящем».

«Осознавать то, что происходит».

Эти слова звучат очень просто.

Но когда мы пытаемся по-настоящему воплотить их в жизнь, мы понимаем: они указывают на нечто гораздо более глубокое.

Присутствие — это не какое-то особое состояние.

Нет — это навык.

Это не просто упражнение.

Это способ существования.

Способ принимать то, что происходит, не стремясь сразу же это изменить.

Мы редко позволяем себе такие встречи.

Мы почти сразу же начинаем оценивать.

Объяснять.

Сравнивать.

Исправлять.

Планировать.

Даже наши самые искренние попытки понять себя часто, почти незаметно, превращаются в желание как можно скорее

стать кем-то другим.

И вот, встреча в очередной раз не состоялась.

Остаётся лишь очередная попытка изменить то, что ещё не было по-настоящему увиденным.

Поэтому присутствие вызывает такое чувство чуждости.

Оно ничего не требует.

Оно не принуждает.

Оно не торопит.

Оно просто открывает пространство, позволяя жизни постепенно раскрываться такой, какая она есть.

Здесь внимание перестаёт быть инструментом контроля.

Оно становится формой уважения.

Уважение к тому, что происходит.

Уважение к собственному опыту.

Уважение к тому, что ещё не понято.

Уважение к тому, что только начинает раскрываться.

Каждое настоящее изменение начинается с такого уважения.

Не потому, что человек больше не хочет меняться.

а потому, что, возможно, впервые он перестал торопить изменения.

Мы привыкли рассматривать внимание как действие.

Направлять внимание.

Сохранять внимание.

Сосредоточивать внимание.

Но, возможно, существует ещё один вид внимания, совер-

шенно иного характера.

Без напряжения.

Без принуждения.

Открытое.

Такое внимание не пытается сразу изменить происходящее.

Оно сначала позволяет этому проявиться.

Подобно спокойной глади озера, которая отражает небо яснее, чем взбудораженная ветром вода.

Когда внутреннее пространство становится более спокойным, мы начинаем замечать то, что до этого оставалось скрытым.

Не потому, что этого раньше не было.

А потому, что до этого наша внутренняя тишина была недостаточна, чтобы увидеть это.

Поэтому многие важные открытия происходят не в моменты напряжённых поисков.

Они происходят тогда, когда человек неожиданно перестаёт искать.

Он начинает прислушиваться.

И постепенно обнаруживает, что жизнь всё время пыталась показать ему нечто.

Не словами.

Не с помощью готовых ответов.

А через сами события.

Через его собственные ощущения.

через повторяющиеся ситуации.

И даже через те трудности, от которых он давно пытается избавиться.

Возможно, это не случайные препятствия.

Возможно, это и есть тот язык, на котором жизнь обращается к человеку.

И тогда присутствие обретает совершенно иной смысл.

Это уже не просто способность оставаться в настоящем.

Это способность вступить в диалог с жизнью.

Не требовать от жизни немедленных объяснений.

Не пытаться заранее знать все ответы.

А постепенно учиться слышать то, что открывается только внимательному взору.

В такие моменты поиск перестаёт быть просто поиском.

Оно становится встречей.

Возможно, именно в встрече с жизнью, с миром и с самим собой рождается пространство, в котором в конечном итоге зарождается истинное понимание.

Когда внимание успокаивается, начинает происходить ещё одно, едва уловимое изменение.

Человек перестаёт смотреть на жизнь только через призму отдельных событий.

Он постепенно начинает видеть процесс.

Раньше он спрашивал:

«Почему это снова случилось со мной?»

Теперь же всё чаще возникает другой вопрос:

«Что же повторяется?»

Не какая-то конкретная ситуация.

Не какой-то конкретный человек.

Не какое-то одно совпадение.

А некая более глубокая внутренняя закономерность, которая снова и снова повторяется в разных ситуациях.

Так внимание постепенно превращается в понимание.

Мы начинаем замечать не только сами события.

Мы начинаем видеть связи между ними.

И тогда жизнь перестает казаться набором случайностей.

Она начинает представлять перед нами как непрерывный процесс.

Иногда медленного.

Иногда сложный.

Иногда — мучительным.

Но всегда удивительно последовательна.

Поэтому подлинное присутствие нельзя свести к какому-то одному мгновению.

Оно постепенно становится новым образом жизни.

Человек больше не присутствует лишь в отдельных мгновениях.

Он начинает присутствовать в своей жизни.

В её радости.

В её неопределённости.

В её ошибках.

В её открытиях.

И тогда потребность в постоянном поиске какого-то особого состояния начала исчезать.

Потому что становится ясно:

каждое мгновение уже содержит в себе всё необходимое для поиска.

Каждая встреча может чему-то научить.

Каждое чувство может раскрыть что-то новое.

Каждая трудность может стать приглашением: увидеть то, на что раньше не обращали внимания.

Поэтому присутствие невозможно обрести раз и навсегда.

Оно рождается заново снова и снова.

Снова и снова.

В тот момент, когда каждый человек решает не уклоняться от своей жизни, а принять её.

Постепенно становится очевидным и другое.

Присутствие меняет не только наши отношения с жизнью.

Оно меняет само качество встречи.

Когда человек перестаёт постоянно настороже относиться к происходящему, мир начинает открываться по-другому.

Не потому, что ситуация становится легче.

А потому, что между ситуацией и нашим восприятием этой ситуации появилось пространство.

В этом пространстве появляется возможность увидеть больше

глубже слышать.

Понимать точнее.

Мы начинаем замечать то, что раньше терялось в спешке, привычке или внутреннем напряжении.

Поэтому присутствие нельзя рассматривать как пассивное состояние.

Оно требует мужества.

Мужества не уклоняться.

Мужества не прятаться за готовыми объяснениями.

Мужества не заменять живой опыт привычными выводами.

А мужество позволить жизни в данный момент раскрыть всё то, что она готова раскрыть.

Поэтому самые глубокие встречи редко бывают шумными.

Они происходят тихо.

Иногда человек просто обнаруживает, что стал более сосредоточенным.

Более терпеливым.

Более спокойным.

Обнаруживает, что привычная реакция постепенно теряет прежнюю силу.

Обнаруживает, что потребность в постоянной борьбе с самим собой уменьшается.

Не потому, что трудности исчезли.

А потому, что изменился способ сосуществования с трудностями.

И тогда произошло ещё одно примечательное изменение.

Жизнь перестала восприниматься как череда задач, которые нужно решать как можно скорее.

Шаг за шагом она превращается в пространство непрерывного открытия.

Открытия мира.

Открытие других людей.

И открытия самого себя.

Возможно, именно поэтому присутствие невозможно измерить.

Оно не проявляется в зависимости от того, сколько знаний имеет человек.

Оно не проявляется в том, сколько лет он прожил.

И даже не от того, сколько событий он пережил.

Оно проявляется в глубине встречи.

И, возможно, в конечном счёте именно глубина встречи определяет глубину всей жизни человека.

Однако глубина встречи зависит не только от того, насколько внимательно мы смотрим.

Она в равной степени зависит от того, готовы ли мы позволить своей жизни увидеть нас.

Сначала это может показаться необычным.

Может ли жизнь «увидеть» человека?

Возможно, речь здесь идет не о взгляде в буквальном смысле.

Речь скорее идет о том моменте, когда мы перестаем уклоняться от собственных переживаний.

Когда мы перестаем пытаться сразу же объяснить каждое чувство.

Когда мы не спешим называть происходящее «правильным» или «неправильным».

Когда мы перестаем стремиться как можно скорее вернуться к привычному спокойствию.

Мы просто остаемся рядом.

И постепенно замечаем, что сама жизнь начинает раскрываться по-новому.

То, что еще недавно казалось простой случайностью, начинает обретать смысл.

То, что раньше казалось препятствием, становится частью пути.

То, что раньше вызывало сопротивление, начинает призывать к пониманию.

Поэтому подлинное присутствие не может сосуществовать с постоянной спешкой.

Спешка почти всегда требует готовых ответов.

Настоящее же присутствие дает вопросу столько времени, сколько ему нужно.

Оно доверяет этому процессу.

Не потому, что оно заранее знает результат.

а потому, что оно постепенно убеждается:

самые глубокие ответы не рождаются, пока не пришло время.

Они появляются тогда, когда человек уже способен по-

настоящему их слышать.

Поэтому созревание нельзя ускорить.

Нельзя заставить плод созреть до наступления сезона.

Нельзя приказать реке быстрее достичь моря.

Точно так же нельзя ускорить внутреннее понимание.

Оно развивается вместе с человеком.

Шаг за шагом.

Одна встреча следует за другой.

Одно осознание за другим.

И вот однажды человек вдруг замечает, что больше не ищет тех ответов, которые искал раньше.

Потому что сам вопрос уже изменился.

И вместе с этим он сам, почти незаметно для себя, изменился.

Вот так постепенно «бытие здесь и сейчас» становится образом жизни.

Это не какая-то особая практика.

Не редкое состояние.

а естественный способ существования в этом мире.

Возможно, настоящее искусство жизни начинается именно отсюда.

Но, возможно, искусство жизни начинается ещё раньше.

Не тогда, когда человек учится быть здесь и сейчас.

И даже не тогда, когда он впервые ощущает внутреннюю целостность.

Оно начинается тогда, когда жизнь перестаёт восприни-

маться как проблема, которую необходимо решить.

Мы настолько привыкли искать правильный образ жизни, что почти незаметно превратили саму жизнь в бесконечный проект.

Стать лучше.

Сделать больше.

Исправлять ошибки.

Выйти на новый уровень.

Само по себе в этом нет ничего плохого.

Стремление к росту естественно для человека.

Но иногда за этим желанием скрывается тонкое убеждение.

Что настоящая жизнь начнётся позже.

Когда мы, наконец, изменимся.

Когда всё станет как надо.

После того как подозрения рассеются.

после того, как все трудности останутся позади.

Но время идёт.

Обстановка меняется.

Цели достигаются одна за другой.

Появляются новые задачи.

А то долгожданное «потом» по-прежнему где-то впереди.

Поэтому «здесь и сейчас» обладает такой необыкновенной силой.

Оно возвращает человека туда, где жизнь уже происходит.

Не завтра.

Не после следующей победы.

Не после того, как всё станет идеальным.

А именно сейчас.

В этом разговоре.

В этом вздохе.

В этом выборе.

В этой встрече.

Поэтому настоящее невозможно завоевать.

Оно уже открыто для каждого.

Единственное, что нужно, — это не проходить мимо него.

Возможно, именно в этом и заключается самый глубокий парадокс внутреннего поиска.

Мы отправляемся в долгое путешествие лишь для того, чтобы однажды обнаружить то, что всегда было здесь.

Не потому, что это путешествие бессмысленно.

а потому, что оно постепенно учит нас видеть.

И тогда всё становится ясно.

Мы не ищем какой-то новой жизни.

Мы учимся по-настоящему принимать ту жизнь, которая всегда принадлежала нам.

Возможно, отсюда начинается не просто искусство жизни.

Отсюда начинается искусство бытия.

Однако искусство бытия не означает остановку.

Оно не призывает нас отказаться от развития.

Оно не подразумевает, что мы должны перестать учиться.

Он также не говорит, что человеку больше нечего откры-

вать.

Совершенно наоборот.

Только тот, кто перестал убегать от настоящего, действительно способен двигаться вперёд.

Ведь любое живое развитие не начинается с отказа от существующего положения вещей.

Оно начинается с принятия текущего положения.

Это не означает смирение с судьбой.

И не с безразличием.

а с ясного осознания.

Мы не можем изменить то, на что не обращаем внимания.

Мы не можем понять то, от чего уклоняемся.

Мы не можем объединить то, что продолжаем разделять.

Поэтому присутствие — это не конечная цель нашего поиска.

Оно становится основой поиска.

Из неё рождается внимание.

Из внимания рождается понимание.

Из понимания рождается выбор.

Из выбора постепенно формируется новый образ жизни.

И тогда изменение перестает быть целью.

Оно становится естественным результатом постоянно углубляющегося контакта с жизнью.

Поэтому самые значительные изменения редко происходят с человеком внезапно.

Обычно они долго зреют внутри.

Почти незаметно.

Мысли постепенно связываются с опытом.

Опыт связывается с пониманием.

Понимание связывается с действиями.

И вот однажды человек вдруг обнаруживает, что его поведение изменилось.

Не потому, что он заставил себя.

а потому, что он уже не может действовать по-старому.

Правила не изменились.

Изменился он сам.

Это одно из самых примечательных качеств человеческой природы.

Настоящие изменения не требуют постоянных усилий.

Оно становится естественным продолжением нового понимания.

Возможно, именно поэтому путь внутреннего поиска никогда не является путем к чему-то незнакомому.

Это всегда путь к большей ясности.

К большей целостности.

к большей свободе быть самим собой.

Следующий вопрос начинается отсюда.

Если присутствие создаёт пространство для понимания, а понимание, в свою очередь, постепенно порождает внутренние изменения...

то как отдельные моменты понимания превращаются в устойчивое развитие человека?

Именно этот вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

Глава 6. От понимания к развитию

Мы часто представляем себе внутренние изменения как череду отдельных событий.

Понял.

Решил.

Изменились.

Эта картина кажется простой и понятной.

Но если внимательно присмотреться к своей жизни, мы увидим совсем другую картину.

Настоящие изменения редко происходят за один раз.

Даже после глубокого озарения человек часто продолжает действовать по-старому.

Не потому, что это понимание было ложным.

И не потому, что ему не хватает силы воли.

А потому, что любое новое понимание должно постепенно стать частью всей внутренней системы.

Ведь семя не вырастает в дерево в тот же день, когда падает в почву.

На это нужно время.

Свет.

Воды.

Почвы.

Точно так же новому пониманию нужно пространство, чтобы со временем оно могло соединиться с нашим опытом.

Связь с чувствами.

Связь с привычками.

С образом жизни.

Поэтому между осознанием и долгосрочными изменениями почти всегда проходит период, который легко недооценить.

Период внутреннего созревания.

Со стороны кажется, что ничего не происходит.

Но в это время начинают формироваться новые внутренние связи.

Восприятие незаметно меняется.

Постепенно становятся возможными иные решения.

И вот однажды человек обнаруживает, что прежний образ жизни больше не кажется ему естественным.

Не потому, что он заставлял себя измениться.

а потому, что внутреннее развитие шаг за шагом становится новой частью его сущности.

Возможно, именно так понимание становится частью жизни.

Не в какой-то один момент.

А шаг за шагом.

День за днём.

Встреча за встречей.

Один выбор за другим.

Мы привыкли ценить только видимые изменения.

Новая работа.

Новые отношения.

Новое достижение.

Новое решение.

Нам кажется, что именно они определяют направление нашей жизни.

Но, возможно, самые глубокие изменения происходят гораздо тише.

Человек начинает слушать чуть по-другому.

Смотрит чуть более внимательно.

На те вещи, которые раньше вызывали бурную реакцию, он реагирует чуть спокойнее.

Со стороны этого почти не заметно.

Возможно, даже сам человек долгое время не замечает того, что происходит.

Но именно из таких едва заметных изменений постепенно формируется новое качество жизни.

Ведь рассвет не наступает внезапно.

Сначала свет меняется почти незаметно.

Затем начинают проступать очертания.

И только спустя некоторое время становится ясно: наступило утро.

То же самое происходит и с внутренним развитием.

Оно редко объявляет о себе громко.

Оно шаг за шагом становится новой привычкой восприятия.

Новой привычки чувствовать.

Новой привычки делать выбор.

Поэтому истинные изменения нельзя оценивать только по внешним результатам.

Иногда человек продолжает жить в той же среде.

Общается с теми же людьми.

Решает похожие задачи.

Однако всё происходящее воспринимается совершенно по-другому.

Изменяется не только поведение.

Меняется сам способ участия в собственной жизни.

Возможно, именно в этом и заключается самый надёжный признак внутреннего развития.

Дело не в том, что человек сделал.

А то, каким человеком он постепенно становится, занимаясь самыми обыденными делами.

В конце концов, настоящая зрелость проявляется не только в редких, особых моментах.

Оно тихо присутствует в каждом дне.

В каждом разговоре.

В каждом выборе.

В каждом отношении — как с самим собой, так и с другими.

Поэтому развитие невозможно отделить от повседневной жизни.

Оно не происходит нигде больше.

Оно происходит именно в этот момент.

Происходит в том, как мы смотрим.

В том, как мы слушаем.

Как мы понимаем.

и как мы живём.

Однако развитие нельзя сводить к накоплению опыта.

Опыт сам по себе ничему не учит.

Каждый знает это по собственному опыту.

Человек может неоднократно попадать в одну и ту же ситуацию.

И каждый раз поступает одинаково.

Человек может пережить множество событий.

но по-прежнему не видит того, что они пытаются раскрыть.

Тогда опыт становится просто повторением.

Но когда появляется внимание, происходит нечто примечательное.

Одно и то же событие начинает раскрываться по-другому.

Человек замечает то, чего раньше не видел.

Он понимает то, что до сих пор оставалось скрытым.

В этот момент опыт превращается в знание.

Но даже этого недостаточно.

Только когда знание постепенно начинает менять образ жизни человека, оно по-настоящему оживает.

Изменяются не просто отдельные решения.

Не только отдельные действия.

а внутренние связи самой жизни.

Поэтому развитие нельзя измерить количеством прожитых лет.

Два человека могут прожить одинаковую продолжительность жизни.

Но один из них может бесконечно повторять то, что ему уже давно знакомо.

А другой — даже в самых обыденных вещах — продолжает открывать для себя что-то новое.

Разница не в возрасте.

И не в количестве пережитых событий.

, а в том, способен ли человек продолжать учиться на собственном жизненном опыте.

Не переставать удивляться.

Не переставать замечать.

Не переставать задавать вопросы.

Именно в этом заключается разница между развитием жизни и простым течением времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.